

Хотя Линь Яньхун изо всех сил старался сохранять видимость равнодушия к такому «воплощению души», его взгляд невольно продолжал скользить в сторону Няньбэя.

Человек, на которого он смотрел, казалось, тоже почувствовал на себе внимание Линь Яньхуна, но, очевидно, не подозревал, что уже «раскрыт». Он лишь предположил, что Линь Яньхун испытывает любопытство к тому, как выглядят теневые стражи резиденции князя Юй.

Тем не менее он умело сыграл свою роль, слегка сжавшись, чтобы подчеркнуть свою «идентичность» и «положение».

Волчонок тоже остро почувствовал взгляд Линь Яньхуна, и его хвост тут же перестал вилять. Маленькими лапками он похлопал по груди Линь Яньхуна, издавая звуки «ау-у».

Линь Яньхун решил, что волчонок, увидев «знакомое», почувствовал возбуждение и нетерпение, и потому обернулся к управляющему, который привел их:

— Выберем этого ребенка.

С этого дня у Ли Цзинчэна и рядом с ним появился «явный страж», который был официально признан.

Линь Яньхун был уверен, что пока наследник князя Юй оставался в резиденции Линь, таких людей будет становиться все больше.

Просто у Няньбэя была такая «биография», да и возраст подходящий, поэтому его и удалось так удачно разместить рядом с ними.

...

Появление Няньбэя собрало всех жителей Восточного двора вместе.

Тетушка Чунь, которая всегда была слаба к детям с тяжелой судьбой, задумалась об усыновлении. У нее был только один сын, Сюаньцин, и она подумала, не взять ли ей еще одного приемного ребенка.

Поскольку Гун Чунь уехал в новое поместье Линь Яньхуна, она последовала за мужем и покинула резиденцию. Услышав, что Линь Яньхун нашел нового слугу, она специально вернулась, чтобы посмотреть на него.

Однако позже она отказалась от этой идеи, поскольку Гун Чунь сказал:

— Его зовут Няньбэй, что говорит о том, что он помнит своих родителей и является почтительным сыном. Если ты хочешь помочь ему, пусть Сюаньцин позаботится о нем. Зачем тебе формальности?

Хотя она отказалась от идеи усыновления, при первой встрече она проявила огромную теплоту, не стесняясь прикасаться к нему и даже слегка сжимать его.

Линь Яньхун наблюдал, как Няньбэй сохранял каменное выражение лица, но его «маленький олененок» уже явно начал паниковать, и он не мог сдержать улыбки.

«Даже элита теневых стражей князя Юй не может справиться с тетушкой Чунь!»

Няньбэй также вызвал огромный интерес у только что проснувшегося малыша Линь Яньсы.

После того как тетушка Чунь уехала в поместье, Хупо естественным образом взяла на себя заботу о младшем господине, и она привела Линь Яньсы, только что проснувшегося после дневного сна, чтобы показать ему Няньбэя, которого привез старший господин.

Линь Яньхун увидел малыша, которого вела Хупо, и поманил его к себе:

— Яньсы пришел?

Линь Яньсы, еще немного сонный, увидев, что третий брат зовет его, сразу же заулыбался, и его глаза превратились в узкие щелочки. Он побежал к Линь Яньхуну, фыркая, хотел броситься ему в объятия, но увидел, что у него на руках уже сидит волчонок, и потому остановился, не решаясь прыгнуть.

Линь Яньхун погладил голову Линь Яньсы:

— В нашем Восточном дворе появился новый старший брат, его зовут Няньбэй. Он будет жить вместе с Сюаньцином и работать рядом со мной... Яньсы, посмотри, вот он.

Линь Яньсы посмотрел в направлении, указанном Линь Яньхуном, и увидел юношу, который был чуть выше третьего брата.

С любопытством он подошел к Няньбэю, поднял голову и, посмотрев на него, вдруг протянул свою маленькую пухлую ручку.

Няньбэй, конечно, знал, что во дворе господина Ли живет его двоюродный брат, но он все это время скрывался среди беженцев, ожидая, когда плохие люди «попадутся в ловушку», поэтому не приезжал в город Юньян вместе с другими теньвыми стражами.

На этот раз, по указанию князя Юй, он встретил наследника, которого не видел несколько месяцев, увидел «знаменитого» господина Ли, людей из резиденции Линь и Восточного двора, а затем и маленького господина Яньсы.

И он действительно был маленьким — четырехлетний малыш, с кожей, словно вырезанной из нефрита, и круглым личиком, которое выглядело еще милее благодаря хорошему питанию за последние полгода.

Его взгляд, направленный на Няньбэя, словно светился звездочками, и когда он моргал, казалось, что из его глаз исходит сияние, что делало его совершенно неспособным вызвать у кого-либо чувство настороженности.

Когда маленькая пухлая ручка протянулась к нему, Няньбэй сдержал желание отступить и позволил малышу ухватиться за край своей одежды.

Казалось, Линь Яньсы понял, что Няньбэй «добродушен» — он не любит «ворчать», как Сюаньцин, и не держится на расстоянии, как третий брат, у которого всегда рядом есть маленький пушистый комок, готовый вспыхнуть. Подумав, что его желание обнять кого-то может быть исполнено, малыш не стал церемониться и отпустил ручку.

Как только Няньбэй подумал, что маленький господин «отпустит» его, тот неожиданно раскрыл свои ручки и обнял его за ноги.

— Бэйбэй! — раздался детский голосок, звучавший так уверенно, будто псевдоним Няньци действительно был этим повторяющимся словом.

Линь Яньхун рассмеялся:

— Яньсы, тебе нравится Бэйбэй?

Он уже видел, как «хвостик» малыша двигался взад-вперед, явно выражая его радость, и понял, что Линь Яньсы был счастлив.

Линь Яньсы повернул голову:

— Нравится!

Столкнувшись с такой прямой и неожиданной «признательностью», Няньбэй застыл.

Люди говорили, что он несчастен, что у него нет опоры; князь Юй ценил его, говоря, что в будущем он добьется многого; старшие товарищи и друзья среди теневых стражей говорили, что он пережил трудности и теперь его ждет лучшее будущее... но ничто из этого не сравнилось с этим простым «нравится», которое ошеломило и смутило его.

«Никто никогда не говорил ему, что он нравится...»

Затем Линь Яньхун увидел, как «маленький олененок» сделал шаг вперед и подошел к Линь Яньсы, чтобы понюхать его.

...

С наступлением мая день, когда Линь Яньхун должен был собрать вещи и отправиться в академию Цинтун, становился все ближе.

И в это же время приближалась годовщина того дня, когда Линь Яньсин упал в воду, напугав старшего брата до болезни.

Хотя рядом с ними был Няньбэй, и Линь Яньхун спал спокойнее, ему все же часто снились странные сны.

Иногда он видел события из «прошлой жизни», и тогда его охватывал кошмар. Когда он просыпался в объятиях Ли Цзинчэна, то обнаруживал, что весь покрыт потом.

Ли Цзинчэн, обнимая Линь Яньхуна, на третью ночь проснулся от его движений и, почувствовав его страдания во сне, сердце его сжалось от боли.

— Может, мы отложим поездку в академию Цинтун?

Прошло много времени, и Ли Цзинчэн уже думал, что не получит ответа, как вдруг человек в его объятиях тихо прошептал:

— Нет, я должен уехать... чем раньше, тем лучше!

Линь Фэн, узнав, что его старший сын несколько ночей подряд плохо спал, немедленно вызвал лекаря Ху.

— Пульс в норме, возможно, это связано с наступлением лета, поэтому сон стал поверхностным. Лекарства не нужны, достаточно использовать успокаивающие благовония, — сказал Ху Синьцзю, проверив пульс Линь Яньхуна, обращаясь к Линь Фэну и самому Линь Яньхуну.

Ему казалось, что он давно не видел старшего господина из резиденции Линь.

Ведь в прошлые годы он почти каждый месяц приходил в резиденцию, чтобы осмотреть его, и иногда состояние старшего господина Линь было настолько тяжелым, что Ху Синьцзю приходилось оставаться в резиденции на два-три дня, пока тот не переживал самый трудный период.

За годы своей практики он видел множество сложных случаев. Некоторые люди, которые раньше были здоровы, умирали от простуды, а другие, постоянно болея, доживали до старости.

Но такие случаи, как с Линь Яньхуном, который словно внезапно восстановил свои силы, встречались редко.

Ху Синьцзю мог лишь предположить, что это связано с молодостью Линь Яньхуна, и что годы осторожного ухода не прошли даром, поэтому теперь наступил переломный момент.

Подумав об этом, Ху Синьцзю еще раз напомнил Линь Фэну о некоторых вещах, прежде чем попрощаться, но он не сразу покинул резиденцию Линь, а отправился в покои Сяофу.

— Благодарю вас, лекарь Ху, — лично проводил Ху Синьцзю Линь Фэн, и, дойдя до лунных ворот, он вдруг вспомнил о чем-то и окликнул его:

— Лекарь Ху, подождите, пожалуйста.

Лекарь Ху, вероятно, догадался, о чем пойдет речь, но терпеливо ждал, пока тот заговорит.

— Недавно, когда мать болела, она сказала несколько слов, и я прошу вас, лекарь Ху, не принимать их близко к сердцу. Мы в резиденции Линь всегда приглашаем зал Тайжэнь для осмотра, и в будущем тоже будем просить вас оказать нам услугу.

— Господин Линь, вы слишком любезны, я понимаю.

Ху Синьцзю в прошлый раз действительно разозлился, но не заиклился на этом, поэтому на этот раз, когда Линь Фэн пригласил его, он не стал капризничать и сразу же приехал, чтобы осмотреть Линь Яньхуна.

<http://bllate.org/book/17693/1651446>